

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

GENERAL HISTORY

УДК 737.1:937.05:947.031
doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-6

Римские денарии *triumviri monetales* 82 г. до н.э.: к вопросу об использовании метода сравнения штемпелей в монетной эмиссии эпохи Античности и Средневековья

С. В. Белоусов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
sergbel_1812@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В последние годы в исторических и нумизматических исследованиях все чаще начинает применяться метод поштемпельного анализа монет, позволяющий моделировать многие стороны экономического развития и с их помощью реконструировать различные процессы исторической действительности. Метод сравнения штемпелей дает возможность не только представить особенности технологии изготовления монет, но и на основе определения количества штемпелей, употребляемых для их чекана, и, соответственно, количества отчеканенной монеты установить многие параметры денежного обращения в тех или иных государствах на разных этапах их развития. Указанный метод получил развитие в первую очередь в рамках изучения античной нумизматики, главным образом римского республиканского монетного двора. В контексте рассмотрения проблемы особое значение имеет анализ чеканки денариев *triumviri monetales* 82 г. до н.э., в частности П. Крепузия и Л. Цензорина. Результаты исследований зарубежных ученых вполне могут лечь в основу реконструкции деятельности монетных дворов Золотой Орды. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе диалектического метода познания исторических процессов, включающего в себя принципы историзма, объективности и системности. При изучении темы необходимо использование междисциплинарного подхода и, в частности, данных различных вспомогательных исторических дисциплин, в частности нумизматики, палеографии, метрологии. *Результаты.* Проанализированы работы зарубежных и отечественных исследователей, связанные с использованием метода поштемпельного анализа в античной и золотоордынской нумизматике. Рассмотрены основные факторы применения поштемпельного анализа монет для моделирования различных сторон экономического развития и реконструкции различных процессов исторической действительности на примере деятельности монетного двора г. Мохши. *Выводы.* Применение метода сравнения штемпелей может помочь в атрибуции мохшинских дангов и пулов, уточнению их датировки, определению имени эмитента. Установление количества выпускаемой монеты не только даст возможность сделать интересные выводы о развитии торговли и торговых связях, но и на основе денежного обращения Поволжского региона позволит выяснить влияние улусного центра на ближайшую округу, сделает возможным вплотную заняться определением численности населения, проживавшего в этой округе, и проблемой золотоордынской демографии в целом.

© Белоусов С. В., 2025. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: античная нумизматика, римский республиканский монетный двор, денарий, монетная эмиссия, П. Крепузий, Л. Цензорин, Золотая Орда, Мохши, улус, монетный двор г. Мохши, данг, пул

Для цитирования: Белоусов С. В. Римские денарии *triumviri monetales* 82 г. до н.э.: к вопросу об использовании метода сравнения штемпелей в монетной эмиссии эпохи Античности и Средневековья // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 67–81. doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-6

Roman denarius triumviri monetales 82 B.C.: on the use of the method of comparing stamps in the coin issue of antiquity and the middle ages

S.V. Belousov

Penza State University, Penza, Russia

sergbel_1812@mail.ru

Abstract. *Background.* In recent years, the method of stamp analysis of coins has been increasingly used in historical and numismatic research, which makes it possible to model many aspects of economic development and reconstruct various processes of historical reality with their help. The stamp comparison method makes it possible not only to present the specifics of the coin manufacturing technology, but also to determine many parameters of monetary circulation in various states at different stages of their development based on the determination of the number of stamps used for their minting and, accordingly, the number of coins minted. This method was developed primarily in the framework of the study of ancient numismatics, mainly the Roman Republican mint. In the context of the problem, the analysis of the coinage of the *triumviri monetales* 82 BC, in particular by P. Crepusius and L. Censorin, is of particular importance. The research results of foreign scientists may well form the basis for the reconstruction of the activities of the mints of the Golden Horde. *Materials and methods.* The realization of research objectives was achieved on the basis of the dialectical method of cognition of historical processes, which includes the principles of historicism, objectivity and consistency. When studying the topic, it is necessary to use an interdisciplinary approach and, in particular, data from various auxiliary historical disciplines, in particular, numismatics, paleography, and metrology. *Results.* The article analyzes the works of foreign and domestic researchers related to the use of the method of stamp analysis in ancient and Golden Horde numismatics. The main factors of the use of stamp analysis of coins for modeling various aspects of economic development and reconstruction of various processes of historical reality are considered on the example of the activities of the mint of the city of Mokhshi. *Conclusions.* The use of the stamp comparison method can help in attributing Mokhshi dangs and pools, clarifying their dating, and determining the issuer's name. Establishing the number of coins issued will not only provide an opportunity to draw interesting conclusions about the development of trade and trade relations, but also, based on the monetary circulation of the Volga region, will make it possible to determine the influence of the district center on the nearest district, will make it possible to closely study the number of people living in this district and the problem of Golden Horde demography in general.

Keywords: ancient numismatics, Roman Republican Mint, denarius, coin issue, P. Crepusius, L. Censor, Golden Horde, Mokhshi, ulus, Mokhshi mint, dang, pool

For citation: Belousov S.V. Roman denarius *triumviri monetales* 82 B.C.: on the use of the method of comparing stamps in the coin issue of antiquity and the middle ages. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2025;(2):67–81. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-6

В последние годы в исторических и нумизматических исследованиях все чаще начинает применяться метод поштемпельного анализа монет, позволяющий моделировать многие стороны экономического развития и с их помощью реконструировать различные процессы исторической действительности. Метод сравнения штемпелей дает возможность не только представить особенности технологии изготовления монет, но и на основе определения количества штемпелей, употребляемых для их чекана, и, соответственно, количества отчеканенной монеты установить многие параметры денежного обращения в тех или иных государствах на разных этапах их развития.

Указанный метод получил развитие в первую очередь в рамках изучения античной нумизматики, главным образом римского республиканского монетного двора. В контексте рассмотрения проблемы особое значение имеет анализ чеканки денариев *triumviri monetales* 82 г. до н.э., в частности П. Крепузия и Л. Цензорина.

Результаты исследований зарубежных ученых вполне могут лечь в основу реконструкции деятельности монетных дворов Золотой Орды. В этой связи особый интерес представляет производство серебряной и медной монеты в г. Мохши¹. Применение метода сравнения штемпелей может помочь в атрибуции мохшинских дангов и пулов, уточнению их датировки, определению имени эмитента. Установление количества выпускаемой монеты не только даст возможность сделать интересные выводы о развитии торговли и торговых связях, но и на основе денежного обращения Поволжского региона позволит выяснить влияние улусного центра на ближайшую округу, сделает возможным вплотную заняться определением численности населения, проживавшего в этой округе, и проблемой золотоордынской демографии в целом.

Как уже было отмечено, метод поштемпельного анализа активно разрабатывался в античной нумизматике. Важной вехой стало появление труда М. Кроуфорда, в котором он показал, какие возможности скрыты в выпуске монет из благородных металлов для изучения денежного обращения. Целый раздел своей книги автор посвятил обсуждению контрольных знаков на римских республиканских денариях [2]. Пристальное изучение последних позволило В. Эсти создать свой метод оценки производительности монетных дворов по повторяемости штемпелей [3]. В работах Ч. Херша, Т. Баттри, Дж. Картера, Р. Виттшонке, П. Дебернарди на основе анализа чеканки денариев П. Крепузия (редкий случай, когда известно число использованных штемпелей) сделан вывод о значении определенности расположения символов, букв и цифр для понимания общего объема выпуска этого типа монет [4–10]. Интересные выводы при рассмотрении контрольных знаков на денариях Л. Цензорина были сделаны в совместных работах П. Дебернарди, А. Кампана, Р. Липпи и М. Рассела [11, 12].

В публикациях А. Л. Пономарева, П. Н. Петрова, А. А. Сизганова, Л. Б. Добромысова представлены возможности использования метода сличения штемпелей для решения многих вопросов, связанных с функционирова-

¹ Вопрос о топонимах Мохши и Наручат в настоящее время является дискуссионным. Является ли Мохши названием города или же области с центром в г. Наручат – до настоящего времени не имеет однозначного решения [1]. В данной статье автор традиционно называет место чеканки монет «монетным двором г. Мохши».

нием монетных дворов и денежным обращением в различных улусах Золотой Орды [1; 13–17]. С. В. Белоусов, О. В. Голубев, Р. З. Сагдеева, В. П. Лебедев, С. В. Гумаюнов рассматривали различные аспекты деятельности монетного двора г. Мохши и сделали обзор серебряных и медных монет, чеканенных на нем [18–21]. Еще в 20-е гг. XX в. историей «северных улусов» Золотой Орды занялся А. А. Кротков, который смог локализовать г. Мохши с современным с. Наровчат Пензенской области [22]. На основе использования археологических источников С. В. Белоусов и В. В. Ставицкий попытались определить сельскую округу этого золотоордынского города [23, 24].

Метод сравнения штемпелей представляется весьма эффективным при определении общего количества выпускаемой монеты. Однако если для реконструкции деятельности монетных дворов в Новое и Новейшее время в распоряжении ученых имеется достаточное число письменных свидетельств, то для эпохи Античности и Средневековья это сделать весьма непросто из-за полного отсутствия источников. В этой связи для определения динамики монетного производства необходимо учитывать целый ряд параметров. На первое место следует поставить сведения о количестве металла, использованного для чеканки монет, и количество штемпелей, употребленных для этого. Вполне правомерно предположить, что чем больше было задействовано в производстве штемпелей, тем больше выпускается монет. Но в письменных источниках эпохи Античности и раннего Средневековья сведения об учете металла, отпущенного на монетный двор, практически отсутствуют. Поэтому для определения объемов выпуска монет необходимо учитывать и иные параметры производства: определение рабочего времени для изготовления необходимого количества монет, скорость чеканки, количество отчеканенных монет на один штемпель, срок службы штемпелей и др. Очевидно, именно для этих целей в период Римской республики на серебряных денариях появляется специальная «маркировка», нанесение определенных знаков, символов, букв и цифр на лицевую и оборотную стороны. Этот процесс получает распространение в I в. до н.э., особенно в годы гражданских войн, в частности при обострении конфликта между оптиматами и популярями в 83–82 гг. до н.э., когда наиболее остро встает вопрос контроля над процессом монетной чеканки.

Возвращение Суллы с Востока и высадка его войск в Брундизии в 83 г. до н.э. усилили конфронтацию между марианцами и сторонниками сената и привели к новому витку Гражданской войны. Для борьбы с Суллой марианцы прибегли к новому набору войск. По сообщению Аппиана, за короткое время было собрано 100-тысячное войско и сформировано 200 когорт ([25] I, 82). Массовая мобилизация, естественно, потребовала увеличения чеканки серебряной монеты, так как возникала необходимость выплаты денежного довольствия вновь набранным легионерам. Организация выпуска денариев была поручена *triumviri monetales* Л. Марцию Цензорину, Г. Мамилию Лиметану и П. Крепузию.

Коллегия трех магистратов (*triumviri monetales*) отвечала за производство монет на монетном дворе в течение года. Должность монетариев появилась около 212 г. до н.э. [2, р. 602]. Приблизительно со 155 г. до н.э. они начали помещать на монетах свои имена, тем самым указывая на свою ответственность за их выпуск. Монетарии отвечали за учет и сохранность всех слитков металла, поступавших из казначейства, контролировали производство

необходимого количества монет нужного веса и пробы в определенный промежуток времени. К тому же именно они разрабатывали «дизайн» монеты [9, p. 75, 78].

Производство денариев в 82 г. до н.э. отличалось большим объемом и уникально тем, что все монетарии имели один общий и свои собственные монетные типы. Причем специальные контрольные знаки присутствуют на каждом из них.

Необходимо сказать несколько слов о каждом из монетных триумвиров в контексте помещенных на монетах изображений. Дело в том, что если до середины II в. до н.э. выпускаемые денарии фактически делились на два монетных типа (Рома на аверсе и Виктория на биге или Диоскуры на конях на реверсе), то затем они становятся более разнообразными. На лицевой стороне появляются изображения божеств: Юпитера, Вулкана, Марса, Юноны, Аполлона, Венеры и др. А начиная со 130-х гг. до н.э. монетарии стремятся как-то выделить свой род из общей массы римских граждан, помещая на оборотной стороне различные сюжеты, так или иначе прославляющие их предков, род в целом, а значит, закрепляющие и их собственный статус в обществе. Все это в той или иной мере отразилось и в монетных типах *triumviri monetales* 82 г. до н.э.

Л. Марций Цензорин принадлежал к плебейской ветви рода Марциев, который в IV – начале III в. до н.э. прославился двумя выдающимися государственными деятелями. Г. Марций Рутил четыре раза избирался консулом и был первым плебеем, в 356 г. до н.э. ставшим диктатором. Его сын с тем же именем дважды становился консулом и столько же раз цензором. Именно он первым принял когномен Цензорин. Однако потомки этого рода в дальнейшем потеряли свое прежнее влияние. Поддержав марианцев, Л. Цензорин стал монетарием 82 г. до н.э. Но в результате победы Суллы его политическая карьера фактически завершилась. Дальнейшая его судьба неизвестна. Но, вероятно, именно он командовал небольшим отрядом кораблей при осаде Синопы во время Третьей Митридатовой войны. Л. Марций Цензорин выпустил денарий с изображением Аполлона на аверсе и сатира Марсия на реверсе (рис. 1).

Рис. 1. Денарий, серебро. Римская республика. 82 г. до н.э.
Монетарий Л. Марций Цензорин. Из частной коллекции

Связь рода Марциев с Аполлоном восходит к более ранним временам римской истории, когда некоему Марцию было пророчество, приведшее к учре-

ждению игр в честь Аполлона в ходе Второй Пунической войны после серии поражений от Ганнибала. Изображение сатира Марсия на оборотной стороне денария по одной из версий связано с легендой о том, что род Цензоринов якобы происходил от сатира [11, р. 26–27].

Род Мамилиев, к которому относился другой монетарий 82 г. до н.э. Г. Мамилий Лиметан, также относился к плебейским. Мамилии вели свое происхождение от мифической Мамилии, дочери Телегона, сына Одиссея. Поэтому далеко не случайно на выпущенном от его имени денарии находится изображение Меркурия (предка Уллиса/Одиссея) на аверсе и самого Уллиса с посохом в руках, встречаемого его верным псом Аргусом при возвращении на Итаку на реверсе. О судьбе Г. Мамилия Лиметана после Гражданской войны 83–82 гг. до н.э. ничего неизвестно. Возможно, он погиб в результате прокрипций Суллы.

О П. Крепузии информации еще меньше. Фактически, все, что мы о нем знаем, касается его службы монетным триумвиром в 82 г. до н.э. Вероятно, Крепузий был ветераном марианских войн. Возможно, даже служил в кавалерийских частях. По крайней мере на это может намекать изображение всадника на реверсе выпущенного им денария (рис. 2).

Рис. 2. Денарий, серебро. Римская республика. 82 г. до н.э. Монетарий П. Крепузий. Из частной коллекции

Возвышение П. Крепузия было связано с нестабильной ситуацией в Риме в этот период. Однако поддержка политической партии, проигравшей в Гражданской войне, привела и к окончанию его политической карьеры. Да и о роде Крепузия в дальнейшей истории Рима уже ничего не слышно. Однако историки и нумизматы вспоминают о П. Крепузии во многом благодаря упорядоченной системе контрольных отметок на его денариях.

Какие причины привели к широкому использованию различных символов, знаков, букв и цифр на монетных типах 82 г. до н.э.? Во-первых, контрольные метки позволяли определить срок службы и производительность штемпелей, а значит, и установить общее количество произведенной монеты. Во-вторых, с их помощью обеспечивался контроль над всеми этапами производства на монетном дворе. Знаки и символы позволяли выявлять мошенничество среди работников и по возможности предотвращать его [6; 9, р. 70]. Это было тем более важно в условиях обострившейся Гражданской войны,

когда значительная часть денариев предназначалась на выплату вновь набранным для борьбы с Суллой легионерам.

Особенной проработкой размещения контрольных меток на монетах отличаются денарии П. Крепузия. Их уникальность позволила Ч. Хершу еще в 1952 г. сделать ряд интересных выводов. На денариях Крепузия нанесено три вида меток: один из 23 символов (например, пшеничный колос, виноград, кузнечик и т.д.) и буква латинского алфавита на аверсе, а также цифра от 1 до 519 на реверсе. Ч. Херш заметил, что при чеканке каждый символ сочетался с большинством букв латинского алфавита. При этом цифры на реверсе помещались последовательно так, что каждый символ использовался с определенным диапазоном цифр [4; 9, p. 69].

Работу Ч. Херша двадцатью годами позже продолжил Т. Баттри [5]. В его распоряжении было 1839 денариев П. Крепузия. Эта выборка позволила ему выделить 386 различных штемпелей. В дальнейшем Т. Баттри собрал корпус из 3515 образцов. В настоящее время количество денариев Крепузия насчитывает уже 3866 штук [10, p. 30; 11, p. 25]. На основе проведенного анализа Т. Баттри предположил, что всего было изготовлено 479 штемпелей лицевой и 519 оборотной стороны. Он выдвинул гипотезу о том, что все штемпели были вырезаны двумя резчиками, которых он назвал «граверами изящного и грубого стиля», которые работали на двух разных наковальнях [5, p. 90–93].

Сделанные выводы позволили Т. Баттри подойти к решению вопросов о количественных показателях производительности одного штемпеля, скорости монетной чеканки и количестве рабочих дней, затраченных для производства тиража. Он подсчитал, что для всех четырех монетных типов 82 г. до н.э. было изготовлено 1206 штемпелей аверса и 1310 реверса. Из них на совместный выпуск приходилось 139 штемпелей лицевой и 151 оборотной стороны, на денарии Крепузия – соответственно 479 и 519, Лиметана – 128 и 139, Цензорина – 460 и 501 [5, p. 100]. Таким образом, большая часть денариев чеканилась Крепузией и Цензорином. Т. Баттри высказал предположение, что каждый день употреблялись 3,75 штемпеля лицевой и 4 штемпеля оборотной стороны денариев Крепузия. Следовательно, по его мнению, все штемпели этого монетного типа были использованы в течение 125–130 рабочих дней. Если принять производительность одного штемпеля в 15–20 тыс. штампов¹ (4,5 тыс. денариев в день), то общий выпуск денариев Крепузия Т. Баттри оценивал в 2,25–2,3 млн штук, а выпуск всех четырех монетных типов – около 5,75 млн [5, p. 101].

Скорость чеканки монет в 4–5 тыс. штук в день для эпохи Античности и Средневековья многими исследователями признается весьма обоснованной. Исходя из анализа выпуска тетрадрахм Митридата VI, Ф. де Каллатай пришел к выводу о чеканке 4 тыс. монет в день. А. А. Шталь, используя сведения из венецианских архивов, пишет, что опытная бригада чеканщиков могла приготовить 5040 пикколо (венецианская мелкая серебряная монета) [9, p. 76].

В дальнейшем точка зрения Т. Баттри подвергалась уточнению. Р. Витшонке, применяя иную методику расчета, нежели Баттри, пришел к схожим

¹ Вместе с тем следует иметь в виду, что это усредненная цифра. А. Л. Пономарев приводит пример, что штемпель, использованный для чекана серебряного рубля русского императора Александра I, треснул после первого же удара [14, с. 657].

выводам, предполагая производство 4–5 тыс. монет в день на одной наковальне при производительности одного штемпеля в 20 тыс. денариев и сроке службы штемпеля в 4–5 дней [9, р. 76]. В свою очередь, П. Дебернарди полагает, что производительность одной наковальни могла достигать до 10–12 монет в минуту и 600–720 монет в час. За 10–12 часов работы он доводит объем производства до 6000–8640 денариев в день. А срок службы штемпеля снижает до 1,5–3 дней [10, р. 42–44].

К схожим выводам П. Дебернарди пришел и при анализе чеканки денариев Л. Цензорина. Сохранившиеся монеты этого типа отличаются средним весом (3,80 г), близким к теоретическому значению (3,86 г), при чистоте серебра с небольшим добавлением меди (1–2 %). Это делало денарии Цензорина более прочными и долговечными [11, р. 32–33]. П. Дебернарди полагает, что Л. Цензорин являлся главой коллегии и отвечал за начало производства монет [12, р. 7]. Поэтому штемпелей его денариев должно было быть больше, чем у остальных монетариев, и, соответственно, объем выпускаемой продукции должен был быть больше. Вместе с тем, как мы знаем, штемпелей денариев Крепузия было изготовлено несколько больше.

П. Дебернарди предложил перенести начало монетной чеканки *triumviri monetales* Цензорина, Лиметана и Крепузия на 83 г. до н.э., мотивируя это тем, что монетный тип Г. Норбана, который М. Кроуфорд только единственный отнес к этому году, не смог бы обеспечить плату новобранцам, набранным для борьбы с Суллой [11, р. 36]. В таком случае, по его мнению, часть отчеканенных монет могла погибнуть в пожаре 6 июля 83 г. до н.э., который уничтожил храм Юпитера Капитолийского и расстроил работу монетного двора [11, р. 37]; ([25] I, 86).

Выводы, сделанные зарубежными историками применительно к денариям *triumviri monetales* 82 г. до н.э., вполне приемлемы и для монетной чеканки Золотой Орды. Это на примере производства дангов хана Токты 710 г. Х. с местом чеканки «Сарай ал-Махруса» убедительно показал А. Л. Пономарев [13, 14]. При проведении исследования в его распоряжении находилось 234 экземпляра (35 монет и 199 оцифрованных изображений) этого монетного типа, происходивших из музейных коллекций, монетных кладов, найденных в последнее десятилетие, а также монет, выставленных на различных аукционах. Анализируя данги хана Токты, А. Л. Пономарев пришел к выводу, что при их производстве граверы вырезали 26 штемпелей аверса и 41 штемпель реверса (соотношение 2 к 3). По его мнению, эти монеты выпускались на протяжении нескольких лет и не на одном месте. Он полагает, что штемпели изготавливали четыре мастера, квалификация двух из которых превосходила умение остальных резчиков Поволжского региона Золотой Орды этого времени. А. Л. Пономарев считает, что в штате монетного двора не было собственного гравера, а перемещение же двора с места на место вызывало необходимость привлекать тех мастеров, которые находились «под рукой» [13, с. 33–34, 42].

Характеризуя количественные показатели, А. Л. Пономарев приходит к выводу, что среднее время работы штемпеля составляло 57 календарных дней, а его производительность – около 85 тыс. монет. Большое количество изготовленных монет золотоордынским штемпелем по сравнению с европейскими аналогами он связывает с тем, что при производстве дангов мастерам

не требовался повторный удар и не весь штемпель при чеканке попадал на заготовку, которая была на 1–2 мм меньше, чем сам штемпель. Поэтому на золотоордынских монетах мы практически всегда видим прочеканку неполного штемпеля [13, с. 46–47]. Общий тираж данга Токты 710 г. Х. А. Л. Пономарев определяет в 3,5 млн штук [26, с. 26]. Используя данные А. Л. Пономарева, активно привлекавшего работы зарубежных исследователей по античной и средневековой нумизматике, можно попытаться сделать выводы и по монетному производству в г. Мохши.

Монетный двор г. Мохши с небольшими перерывами функционировал как минимум на протяжении почти 60 лет. По мнению В. П. Лебедева и С. В. Гумаюнова, серебряный чекан г. Мохши начался в 709 г. Х. в правление хана Токты и продолжался при Узбеке с 713 г. Х. до конца его правления практически ежегодно (рис. 3 и 4).

Рис. 3. Данг, серебро. Золотая Орда. 713 г. Х. (1313 г.).
Монетный двор г. Мохши. Из частной коллекции

Рис. 4. Данг, серебро. Золотая Орда. 718 г. Х. (1318–1319 гг.).
Монетный двор г. Мохши. Из частной коллекции

Самый ранний датированный пул чеканен в Мохши в 717 г. X. С 731 по 763 г. X. медный чекан мохшинского монетного двора был анонимным. Он приходится ко времени правления Узбека, Джанибека и Бердибека. При хане Кильдибеке вновь выпускаются именные пулы. Последние мохшинские медные монеты датированы 767–768 г. X. Они относятся ко времени правления Тагай-бека и Пулад-Тимура [21; 23, с. 843–844]. Наиболее полный свод мохшинских монет, составленный В. П. Лебедевым и С. В. Гумаюновым, включает в себя 26 типов серебряных монет разных номиналов и 42 типа медных пулов [21].

Приступая к анализу мохшинской монетной чеканки, необходимо иметь в виду, что основной целью исследователя, реконструирующего штемпель, является воссоздание изначально изготовленного штемпеля, а не разбитого в ходе производственного цикла. Для этого следует учитывать ряд методических приемов. Во-первых, визуальный. Это способ, при котором изображения на монетах сравниваются визуально, на глаз, с помощью лупы и микроскопа или без них. Это самый субъективный способ анализа, так как его результат во многом зависит от опыта и зрительных навыков исследователя. Второй способ – графический – создание карандашной протирки с последующей прорисовкой контуров монетных изображений на прозрачный носитель. Далее следует распознавание изображений с помощью компьютерных программ и наложение изображений [15, с. 16–18].

По мнению П. Н. Петрова, в государствах Чингизидов функционировали не только стационарные, но и подвижные (в кочевьях) монетные дворы. Очевидно, передвижные производства не имели постоянных квалифицированных резчиков и могли заказывать штемпели на близлежащих к кочевью монетных дворах. По мере изнашивания штемпеля местные мастера резали новые. Но на нем сохранялось название того монетного двора, на котором изготавливался первый штемпель. Кроме того, деятельность местных резчиков могла привести к появлению нечитаемых легенд [15, с. 19]. Нередко сведения представленных на монетах дат могли не соответствовать реальному году выпуска. На практике монеты чеканились под одним и тем же годом несколько лет подряд [15, с. 8].

Обращаясь к деятельности мохшинского монетного двора, следует отметить несомненную его связь с монетным двором г. Укека. Достаточно обратить внимание на однотипность реверса дирхемов хана Токты чекана Укека 706–707 г. X. и Мохши 709 г. X., включающую символ веры. Очевидно, в результате перемещения центра северо-западного улуса Золотой Орды в эти годы из Укека в Мохши туда же переехал и резчик штемпелей монетного двора [13, с. 38].

Первая половина XIV в. характеризуется бурным развитием торговли в Поволжье и, как следствие, широким проникновением серебряной монеты в этот регион. Важнейшим признаком этого развития стала и чеканка медных пулов на монетных дворах Поволжья, нехарактерная для предшествующих десятилетий (за исключением ранних выпусков Булгара) [13, с. 43]. Медные пулы, как правило, не выходили за пределы того региона, в котором они выпускались. Их широкое распространение свидетельствует именно о развитии мелкорозничной торговли. В частности, по подсчетам А. А. Кроткова, 53,5 % пулов, найденных в Наровчате, местного чекана [27, с. 5]. Мы предполагаем,

что этот процент даже несколько выше. К чекану Мохши можно отнести анонимные пулы «чекана Нуридждана» с тамгой на лицевой стороне, выпущенные в первые годы правления хана Узбека или даже в последние годы правления хана Токты. Нет однозначного мнения и в вопросе места чеканки пулов с уйгурскими искаженными легендами, которые многие исследователи относят к кочевому монетному двору или монетному двору Укека [1, с. 316]. К тому же медные монеты с лепестковой розеткой, относящиеся ко времени Джанибека, по мнению П. Н. Петрова, могли выпускаться на многих монетных дворах с надписью «Сарай ал-Джедид» [15, с. 20]. Все эти монеты массово встречаются в Наровчате [23, с. 843–844]. Вместе с тем проведение поштемпельного анализа медных пулов будет весьма затруднено из-за их плохой сохранности.

Находки мохшинских монет, особенно медных пулов, позволят определить ближайшую сельскую округу, которая экономически тяготела к новому улусному центру в г. Мохши. Следует отметить, что на периферийных территориях, коей являлось и Сурско-Мокшанское междуречье, города возникали прежде всего как административные центры, главной функцией которых был сбор налогов с местного населения. С течением времени в них сосредотачивалось и ремесленное производство. Одновременно возникала необходимость снабжения этих административных центров сельскохозяйственной продукцией, которая основывалась как на экономических интересах, так и на внеэкономическом принуждении. Таким образом, между улусным центром и сельскими поселениями устанавливалась тесная экономическая связь. По мнению С. В. Белоусова и В. В. Ставицкого, ближайшая сельская округа г. Мохши включала в себя как мордовские, так и болгарские населенные пункты. К ним можно отнести селища «Полянки», Потодеевское, Красный Восток, поселения, оставившие могильники Абашевский, Казбек, Паньженский и Акимовщинский. Все они расположены в радиусе 20–25 км от Наровчата [24, с. 136]. Насколько велика была эта округа, могут дать ответ находки медных пулов, чеканенных в Мохши. На наш взгляд, к улусному центру тяготели и поселения Вадинского района Пензенской области у д. Ольгино, Коповка, а также самого Вадинска, о чем свидетельствуют массовые монетные находки на этой территории [28].

При изучении истории Мохшинского улуса очень важно определить не только его административные границы, но и количество проживавшего на его территории населения. Этот вопрос может быть решен в ходе изучения деятельности монетного двора г. Мохши. Поштемпельный анализ выпускаемых на нем дангов и пулов может помочь в определении многих экономических и социально-политических параметров, в том числе и демографических вопросов. А о том, что в изучении истории Золотой Орды давно назрела такая необходимость, свидетельствуют и выступления ученых на X Международной конференции «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве» памяти Г. А. Федорова-Давыдова, проходившей в Пензе в мае 2024 г. [29].

Таким образом, при анализе многих проблем, связанных с историей г. Мохши, неизбежно встает вопрос анализа деятельности его монетного двора. Перед исследователями встает задача собрать весь комплекс имеющихся

в нашем распоряжении мохшинских монет для их последующего поштемпельного анализа, определения метрологических особенностей и т.д. Какие возможности представляет метод сравнения штемпелей для реконструкции различных процессов исторической действительности и, в частности, развития товарно-денежных отношений, показывает поштемпельный анализ денариев *triumviri monetales* 82 г. до н.э. в Римской республике, представленный в работах зарубежных историков.

Список литературы

1. Петров П. Н. Регион Мохши и город и область Наручат XIV века (нумизматический источник и монетное обращение) // Пензенский археологический сборник : сб. материалов Межрегион. науч. конф., посвящ. 60-летнему юбилею известного российского археолога, историка, краеведа Геннадия Николаевича Белорыбкина (г. Пенза, 3 июня 2022 г.). Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2022. Вып. 5. С. 309–320.
2. Crawford M. H. *Roman Republican Coinage*. Cambridge : Cambridge University Press, 1974. 919 p.
3. Esty W. The geometric model for estimating the number of dies // *Quantifying Monetary Supplies in Greco-Roman Times*. Bari : Edipuglia, 2011. P. 43–58.
4. Hersh C. Sequence Marks on the Denarii of Publius Crepusius // *Numismatic Chronicle*. 1952. Vol. 6 (12). P. 52–66.
5. Buttrey T. The Denarii of P. Crepusius and Roman Republican Mint Organization // *American Numismatic Society Notes*. 1976. Vol. 21. P. 67–108.
6. Carter G. F. Die-Link Statistics for Crepusius Denarii and Calculations of the Total Number of Dies // *PACT*. 1981. Vol. 5. P. 193–203.
7. Carter G. F., Powell R. R., Frurip D. J. The Evolution of Style in Dies of Crepusius Denarii // *Actos do Congresso Nacional de Numismatica*. Lisboa, 1985. P. 535–551.
8. Carter G. F. The Non-Random Character of Various Collections of Crepusius Denarii // *Actes du XI Congrès International de Numismatique* / ed. by T. Hackens, Gh. Mouchart. Louvain-la-Neuve, 1993. P. 141–147.
9. Witschonke R. The use of die marks on Roman Republican coinage // *Revue Belge de Numismatique*. 2012. Vol. 158. P. 65–84.
10. Debernardi P. Mint and Die Parameters by Matching P. CREPVSI Coin Evidence and MintSW Meta-coinages // *Journal of the Numismatic Association of Australia*. 2023. Vol. 32. P. 26–65.
11. Debernardi P., Campana A., Lippi R., Rassehl M. I denari di L. Censor con simboli/lettere (RRC 363/1a-c) // *Monete antiche*. 2018. № 102. P. 25–47.
12. Debernardi P., Campana A., Lippi R. I denari di L. Censor (RRC 363/1a-d): analisi del conii // *Monete antiche*. 2020. № 113. P. 3–12.
13. Пономарев А. Л. Ключи к джучидскому чекану: Токта, год хиджры 710 // *Нумизматика Золотой Орды*. 2011. № 1. С. 28–49.
14. Пономарев А. Л. Продуктивность монетных дворов древности: анализ динамической выборки // *Экономическая история : ежегодник*. 2012. Т. 2011–2012. С. 653–673.
15. Петров П. Н. Метод поштемпельного анализа восточных монет для уточнения их атрибуции // *Нумизматика Золотой Орды*. 2011. № 1. С. 7–27.
16. Сизганов А. А. Сравнительный поштемпельный анализ пулов Хызр-хана чеканки Гюлистана с Булгарского и Нижневолжских городищ // *Труды IV Международной нумизматической конференции*. М. : Институт Востоковедения, 2008. С. 137–141.
17. Добромыслов Л. Б. Штемпельный анализ монет Тохтамыша в Орду и Орду ал-Му'аззам в последнем десятилетии XIV века // *Нумизматика Золотой Орды*. 2014. № 4. С. 22–31.

18. Белоусов С. В. Монетный двор города Мохши // Страницы истории Волго-Донья : Межвуз. сб. науч. тр. Пенза : ПГПУ, 1995. С. 114–119.
19. Белоусов С. В., Голубев О. В. Типы мохшинских монет // Краеведение. 1998. № 3-4. С. 31–34.
20. Сагдеева Р. З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. М. : Горячая линия – Телеком, 2005. 76 с.
21. Лебедев В. П., Гумаюнов С. В. Обзор чекана золотоордынского монетного двора Мохши // *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 2011. № 6. С. 67–90.
22. Кротков А. А. К вопросу о северных улусах золотоордынского ханства (посвящается Наровчатскому кружку краеведения) // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. 1928. № 5. С. 71–79.
23. Белоусов С. В., Ставицкий В. В. Проблемные вопросы изучения золотоордынского города Мохши // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 4. С. 840–850.
24. Ставицкий В. В., Белоусов С. В. Мордовская округа золотоордынского города Наручады // Археология евразийских степей. 2024. № 3. С. 135–146.
25. Аппиан. Гражданские войны // Римские войны. СПб. : АЛТЕЙА, 1994. С. 15–410.
26. Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XIV вв. : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2010. 50 с.
27. Кротков А. А. Два собрания джучидских монет. Саратов : Нижне-Волжское общество краеведения, 1930. 51 с. (Труды Нижне-Волжского общества краеведения. Вып. 37).
28. Голубев О. В., Павлихин А. В. Монетный комплекс из окрестностей с. Ольгино в контексте истории улуса Мохши // Пензенский археологический сборник : Междунар. сб. науч. тр. Вып. 6. Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2023. С. 145–189.
29. Масловский А. Н., Папка И. Б. О численности населения золотоордынского Азака и его округи // Археология евразийских степей. 2024. № 2. С. 241–252.

References

1. Petrov P.N. The region of Mokhsha and the city and region of Naruchat of the 14th century (numismatic source and coin circulation). *Penzenskiy arkheologicheskiy sbornik: sb. materialov Mezhhregion. nauch. konf., posvyashch. 60-letnemu yubileyu izvestnogo rossiyskogo arkheologa, istorika, kraevedy Gennadiya Nikolaevicha Belorybkina (g. Penza, 3 iyunya 2022 g.) = Penza Archaeological Collection: proceedings of the Interregional scientific conference dedicated to the 60th anniversary of the famous Russian archaeologist, historian, local historian Gennady Nikolaevich Belorybkin (Penza, June 3, 2022)*. Penza: Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoy oblasti, 2022;(5):309–320. (In Russ.)
2. Crawford M.H. *Roman Republican Coinage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1974:919.
3. Esty W. The geometric model for estimating the number of dies. *Quantifying Monetary Supplies in Greco-Roman Times*. Bari: Edipuglia, 2011:43–58.
4. Hersh C. Sequence Marks on the Denarii of Publius Crepusius. *Numismatic Chronicle*. 1952;6(12):52–66.
5. Buttrey T. The Denarii of P. Crepusius and Roman Republican Mint Organization. *American Numismatic Society Notes*. 1976;21:67–108.
6. Carter G.F. Die-Link Statistics for Crepusius Denarii and Calculations of the Total Number of Dies. *PACT*. 1981;5:193–203.
7. Carter G.F., Powell R.R., Frurip D.J. The Evolution of Style in Dies of Crepusius Denarii. *Actos do Congresso Nacional de Numismatica*. Lisboa, 1985:535–551.
8. Carter G.F. The Non-Random Character of Various Collections of Crepusius Denarii. *Actes du XI Congrès International de Numismatique*. Louvain-la-Neuve, 1993:141–147.

9. Witschonke R. The use of die marks on Roman Republican coinage. *Revue Belge de Numismatique*. 2012;158:65–84.
10. Debernardi P. Mint and Die Parameters by Matching P. CREPVS I Coin Evidence and MintSW Meta-coinages. *Journal of the Numismatic Association of Australia*. 2023;32:26–65.
11. Debernardi P., Campana A., Lippi R., Rassehl M. I denari di L. Censor con simboli/lettere (RRC 363/1a-c). *Monete antiche*. 2018;(102):25–47.
12. Debernardi P., Campana A., Lippi R. I denari di L. Censor (RRC 363/1a-d): analisi del conii. *Monete antiche*. 2020;(113):3–12.
13. Ponomarev A.L. Keys to the Jochid Coinage: Toqta, AH 710. *Numizmatika Zolotoy Ordyy = Numismatics of the Golden Horde*. 2011;(1):28–49. (In Russ.)
14. Ponomarev A.L. Productivity of ancient mints: a dynamic sample analysis. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik = Economic history: yearbook*. 2012;2011–2012:653–673. (In Russ.)
15. Petrov P.N. Method of stamp-by-stamp analysis of oriental coins to clarify their attribution. *Numizmatika Zolotoy Ordyy = Numismatics of the Golden Horde*. 2011;(1):7–27. (In Russ.)
16. Sizganov A.A. Comparative stamp-by-stamp analysis of Khozrkhan pools of Gulistan minting from the Bulgar and Lower Volga settlements. *Trudy IV Mezhdunarodnoy numizmaticheskoy konferentsii = Proceedings of the 4th International numismatic conference*. Moscow: Institut Vostokovedeniya, 2008:137–141. (In Russ.)
17. Dobromyslov L.B. Stamp analysis of coins of Tokhtamysh in Ordu and Ordu al-Mu'azzam in the last decade of the 14th century. *Numizmatika Zolotoy Ordyy = Numismatics of the Golden Horde*. 2014;(4):22–31. (In Russ.)
18. Belousov S.V. Mint of the city of Mokhshi. *Stranitsy istorii Volgo-Don'ya: Mezhdunarodnyy sb. Nauch. tr. = Pages of the history of the Volga-Don region: Intercollegiate proceedings*. Penza: PGPU, 1995:114–119. (In Russ.)
19. Belousov S.V., Golubev O.V. Types of Mokhshin coins. *Kraevedenie = Local history*. 1998;(3-4):31–34. (In Russ.)
20. Sagdeeva R.Z. *Serebryanye monety khanov Zolotoy Ordyy = Silver coins of the khans of the Golden Horde*. Moscow: Goryachaya liniya – Telekom, 2005:76. (In Russ.)
21. Lebedev V.P., Gumayunov S.V. Review of the coinage of the Golden Horde mint Mokhshi. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 2011;(6):67–90. (In Russ.)
22. Krotkov A.A. On the issue of the northern uluses of the Golden Horde Khanate (dedicated to the Narovchatsky circle of local history). *Izvestiya obshchestva obsledovaniya i izucheniya Azerbaydzhana = Proceedings of the Society for the Survey and Study of Azerbaijan*. 1928;(5):71–79. (In Russ.)
23. Belousov S.V., Stavitskiy V.V. Problematic issues in the study of the Golden Horde city of Mokhshi. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2022;10(4):840–850. (In Russ.)
24. Stavitskiy V.V., Belousov S.V. Mordvin district of the Golden Horde city of Naruchad. *Arkheologiya evraziyskikh stepey = Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2024;(3):135–146. (In Russ.)
25. Appian. Civil Wars. *Rimskie voyny = Roman wars*. Saint Petersburg: ALETEYA, 1994:15–410. (In Russ.)
26. Ponomarev A.L. *Evolution of monetary systems of the Black Sea region and the Balkans in the 13th – 14th centuries.: DSc abstract*. Moscow, 2010:50. (In Russ.)
27. Krotkov A.A. *Dva sobraniya dzhuchidskikh monet = Two collections of Jochid coins*. Saratov: Nizhne-Volzhskoe obshchestvo kraevedeniya, 1930:51. (Proceedings of the Nizhny Volga Society of Local Lore. Issue 37). (In Russ.)
28. Golubev O.V., Pavlikhin A.V. Coin complex from the vicinity of the village of Olgino in the context of the history of the ulus Mokhshi. *Penzenskiy arkheologicheskiy sbornik: Mezhdunar. sb. nauch. tr. Vyp. 6 = Penza Archaeological Collection: International proceedings. Issue 6*. Penza: Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoy oblasti, 2023:145–189. (In Russ.)

29. Maslovskiy A.N., Papka I.B. On the population of the Golden Horde Azak and its surroundings. *Arkheologiya evraziyskikh stepey = Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2024;(2):241–252. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Сергей Владиславович Белоусов

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: sergbel_1812@mail.ru

Sergey V. Belousov

Doctor of historical sciences,
professor, head of the sub-
department of general history
and social studies, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 11.11.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 09.01.2025

Принята к публикации / Accepted 24.02.2025